

Обеспечение исполнения обязательств в римском праве

Научный руководитель – Пристанский Иван Сергеевич

Дубик Максим Николаевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: mdubik@nes.ru

Значение института обеспечения исполнения обязательств для договорного права сложно переоценить. Цель договора — достижение его сторонами взаимовыгодного положения. Препградой к достижению этой цели может стать некомпетентность или оппортунизм должника. Добросовестная сторона, готовая надлежащим образом исполнить обязательство заинтересована в том, чтобы (а) сделать надлежащее исполнение более вероятным, (б) гарантировать получение должного на случай неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства должником. Именно этим двум целям служит обеспечение. Конечно, сторона договора защищена стандартными механизмами, но с ними зачастую возникают проблемы, например, невозможность исполнения в натуре, сложность установления размера убытков. [8]

Для понимания современного института обеспечения исполнения обязательства необходимо обратиться к его истокам, проследить его эволюцию. Римские юристы, разрешая конкретные проблемы, сформировали и во многих аспектах довели до совершенства то, что сегодня мы называем поручительством, задатком, неустойкой и залогом. Эти четыре института и стали предметом моего исследования. Каждый из институтов — плод многовековой эволюции, движимой (а) исторической случайностью, (б) влиянием иностранного права, (в) потребностями экономического оборота, (г) потребностью в социальной стабильности и (д) идеями о справедливости. [3]

Поручительство в разные периоды истории существовало в трех основных формах: *sponsio*, *fidepromissio*, *fidejussio*. Основными общими чертами для всех трех институтов являются: заключение в форме стипуляции; солидарная ответственность должника и поручителя; акцессорность поручительства основному обязательству. Развитие внешней торговли привело к снижению роли *jus civile* и расширению влияния *jus gentium*. Происходит постепенный отказ от формализма в пользу принципа добросовестности. За этим последовал переход от *sponsio* к *fidepromissio*. Дальнейшее развитие экономики потребовало перехода к *fidejussio*, которое переняло преимущества *fidepromissio*. *Fidejussio* отличалось от *fidepromissio*, например, тем, что может обеспечивать не только за вербальные, но и письменные, реальные, консенсуальные договоры; обязательства поручителя не были ограничены двумя годами и переходили к наследнику. [1, 5] Позднее, чрезмерная обременительность поручителей привела к двум новеллам: поручитель стал отвечать субсидиарно; если поручитель был готов оплатить долг полностью, то кредитор посредством фикции уступал ему права требования к должнику. [3]

Задаток, в раннем римском праве позволял обеспечить реальный договор купли-продажи. В случае реальной купли-продажи покупатель сохранял возможность отказаться от заключения договора, а продавец, понесший расходы не мог рассчитывать на договорные

убытки. С переходом к консенсуальной купле-продаже, задаток утратил обеспечительную функцию и стал нести лишь функцию доказательства заключения договора. Задаток по общему правилу в любом случае подлежал возврату покупателю. Однако это правило можно было изменить соглашением и наделить задаток обеспечительной функцией. В позднем праве это стало общим правилом, а также сложилась практика, при которой ответственность покупателя ограничивалась размером задатка. В этом случае задаток выполнял функцию отступного. [2, 7]

Появление неустойки связывается с тем, что в раннем римском праве не сложилась всеобъемлющая оценка интереса, вследствие чего сторона могла не получить справедливого возмещения за неисполнение контрагентом договора. У сторон была возможность оговорить неустойку на случай неисполнения договора, в таком случае кредитор мог требовать неустойку и непокрытый неустойкой размер убытков от неисполнения. Альтернативно он мог потребовать исполнения в натуре, либо убытки от неисполнения, а затем довызывать неустойку, если ее размер выше договорного интереса. Со временем сложилась практика неустойки на случай ненадлежащего исполнения. В позднем праве распространяются оговорки, согласно которым кредитор вместе с требованием о полной сумме неустойки имеет требование на полную сумму убытков, либо на исполнение в натуре. [6]

Предшественником залога являлась сделка *пехум*, предполагающая закабаление не исполнившего должника. Позднее ответственность должника была ограничена лишь его имуществом. Результатом стало развитие института *feducia*. В рамках фидуции должник передавал кредитору право собственности на залог, а плоды от залога шли кредитору в счет долга. В случае исполнения обязательства, залог подлежал возврату должнику, но это обеспечивалось лишь иском об обесчещении. Обременительность положения должника определило развитие института *pinus*. [4] Этот институт позволил закладывать права требования. Появилась возможность перезалога и залога товаров в лавке. Но ключевым отличием являлось то, что должник сохранял собственность на залог и передавал лишь владение, а значит сохранял и вещные иски против третьих лиц. Однако оставалась нерешенной проблема землевладельца, отдающего землю в залог. Он лишался владения, что сильно затрудняло возможность расплатиться по долгам. Со временем нашлось решение этой проблемы: земля сдавалась в аренду должнику. Но в такой ситуации крайне незащищенным оказывался уже залогодержатель. Это обусловило переход к ипотеке. [3] В рамках этого института залогодержатель, пускай и не владеющий наделялся вещными правами на залог. В позднем праве социальные противоречия потребовали запрета оговорки о переходе залог в собственность залогодержателя. В случае неисполнения залог подлежал продаже с торгов. Однако ключевая проблема так и осталась нерешенной: отсутствовала регистрация залоговых прав, что значительно дестабилизировало оборот. [4, 8]

Источники и литература

- 1) Гай. Институции. М.: Юристъ, 1997. 368 с. Перевод с латинского Ф. Дыдынского.
- 2) Дигесты Юстиниана. Статут, Москва, 2008. Перевод с лат. Л. Л. Кофанова, И. С. Перетерского
- 3) Дождев Д.В. Римское частное право. М.: Норма, 1996.
- 4) Дыдынский Ф. М. Залог по римскому праву. - Варшава, типография С. Оргельбранда, 1872 г.

- 5) Нолькен А. М. Учение о поручительстве по римскому праву и новейшим законодательствам. Том I. - С.-Петербург, типография Императорской Академии наук, 1884 г.
- 6) Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес в римском и современном гражданском праве (издание 2-е). 1905 г.
- 7) Полдников Д.Ю. Задаток в частном праве (история и современность). "Законодательство", N 3, март 2008 г.
- 8) Римское частное право. Под ред. Новицкого И.Б. и Перетерского И.С. М.: Юриздат, 1948 г.